

УДК 316.3

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ВОЛОНТЕРСТВА

© 2015 г.

П.А. Амбарова

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

borges75@mail.ru

Поступила в редакцию 11.06.2015

Социальное время рассматривается как один из ресурсов и условие волонтерской деятельности. Использование волонтерами различных временных ресурсов отражается в темпоральных стратегиях их поведения. Анализируются особенности формирования и реализации темпоральных стратегий поведения волонтеров в разрезе трех структурных элементов: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Показаны противоречия темпорального сознания и поведения волонтеров, складывающиеся в условиях перехода от линейного к нелинейному темпоральному режиму жизнедеятельности социальной общности волонтеров. Основными методологическими подходами выступили деятельностный, общностный и темпоральный. В качестве метода исследования применялось анкетирование, которым были охвачены волонтеры крупных уральских городов.

Ключевые слова: волонтеры, социальная общность, темпоральные стратегии поведения, социальное время, общностный человеческий капитал.

Волонтеры как социальный авангард

Преодоление социальных противоречий, узвимостей и рисков, возникающих в современном обществе, связано с поиском новых жизненных стратегий и ресурсов. Выработка таких стратегий, основанных на использовании нетрадиционных ресурсов и возможностей, происходит прежде всего на уровне социальной общности, поскольку именно она способна развивать, селектировать и распространять новые социальные образцы. Социальные общности, которым удастся найти, сформировать и успешно апробировать инновационные жизненные и поведенческие стратегии, выступают социальным авангардом, выполняющим в обществе важнейшие социальные функции.

К числу авангардных общностей, привлекающих в последние годы усиленное внимание социологов, относится волонтерство [1–4]. Волонтеры имеют все основные признаки авангардной социальной общности, главным из которых можно считать *ориентацию на выработку и реализацию принципиально новых моделей и стратегий поведения как универсальных способов решения жизненных проблем и достижения целей в условиях высокой неопределенности.*

Указывая в качестве признака авангардности волонтерской общности сочетание установки на конструктивную активность (базируется на активной жизненной позиции) и социального новаторства, Е.С. Петренко и И.И. Иванова выделили в добровольческом движении особые типы социальных новаторов [3]. Анализ результатов

социологических исследований, касающихся волонтерства, показал, что оно выполняет инновационную, мобилизационную, стратификационную, адаптационную функции, позволяющие обеспечить физическое, социальное, психологическое благополучие не только самих представителей волонтерской общности, но и тех слоев населения, на которые направлена ее активность (более подробно см.: [5]).

Темпоральное измерение жизнедеятельности волонтеров

Одним из ресурсов, обеспечивающих инновационность поведения представителей данной социальной общности, является имеющееся в их распоряжении время, а также способность и способы управления им в условиях нелинейной реальности [6]. Информационное общество развило до логического предела идею социального времени как важнейшего ресурса или капитала, принадлежащего социальным общностям. Этим ресурсом они в состоянии управлять, распоряжаться, могут обменивать, продавать его. Его можно также потерять, упустить, неправильно распределить.

Отношение волонтеров к социальному времени, особенности его использования отражаются в темпоральных стратегиях их поведения. *Темпоральные стратегии поведения волонтеров представляют собой систему их жизнедеятельности, формы и способы которой ориентированы на определенные свойства и качества социального времени, необходимые для*

достижения каких-либо жизненных целей или преодоления жизненных трудностей.

Исходя из главной посылки парадигмы обмена – рассматривать стремление человека к обмену различными благами как фундаментальное основание его жизни, мы можем исследовать темпоральные стратегии поведения волонтеров как способ деятельности, осуществляемый через темпоральные механизмы и посредством обмена темпоральными благами. Цели использования времени в процессах социального обмена могут быть связаны со спецификой функционирования различных групп волонтеров – приобретением тех или иных социальных благ, опыта, возможности достичь определенных моральных целей и состояний и т.д. Вслед за К. Леви-Строссом мы можем говорить, что социальный обмен, в который вовлекается время как общностный капитал волонтеров, носит символический характер и зачастую имеет чисто моральный смысл [7, с. 404].

Темпоральные аспекты жизнедеятельности волонтеров как отдельная проблема практически не ставится в социологии. Между тем анализ трактовок волонтерства как социального феномена показывает, что категория социального времени достаточно часто присутствует в его дефинициях. Так, К. Бидерман описывает волонтерскую деятельность как *время*, посвященное бесплатному труду на благо других. Он отмечает, что «человеку необходимо сделать выбор, тратить ли на это время и если да, то каким видом деятельности заниматься» [8, с. 17]. Неотъемлемым признаком волонтера он считает обязательство тратить своё время и энергию на благо других людей.

К проблеме конструктивного использования свободного времени посредством осуществления волонтерской деятельности обращались Дж. Рифкин [9] и Р.А. Стеббинс [10]. По мнению Стеббинса, в зависимости от регулярности занятий волонтерством можно выделить «карьерное» и «простое» волонтерство. Первый вид волонтерства канадский исследователь относит к *серьёзному досугу*, позволяющему обменивать свободное время на специальные навыки, знания и получать возможность самореализации [10, с. 67].

Определение волонтерства как особого вида труда, реализуемого в свободное время, находим в работах американских (М. Salomon, S. Sokolowski, M. Haddock) [11], британских (F. Wardell, J. Lishman, L.G. Whalley) [12], российских (И.В. Мерсиянова, Л.И. Якобсон) [13] ученых. Г.Е. Зборовский и А.А. Кузьминчук

полагают, что трактовки времени волонтерской деятельности зависят от того, кем являются добровольцы в иной, неволонтерской «жизни» (рабочими, инженерами, врачами, студентами и т.д.) и какую по своему характеру волонтерскую деятельность они осуществляют. «Если эта деятельность, – пишут они, – осуществляется за пределами производственной, в свободные от неё часы, то тогда речь идёт о свободном (или внерабочем) времени. Если же волонтерская деятельность реализуется взамен производительности, то временем её осуществления будет рабочее» [14, с. 59].

Обозначенные трактовки волонтерства, содержащие указание на социальное время как условие осуществления волонтерской деятельности, отражаются в результатах эмпирических исследований. Так, в исследовании института «Eurovol-Studie», посвященном изучению мотивации волонтеров, было показано, что наличие свободного времени является второй по значимости причиной интереса к волонтерству (отметили 34% опрошенных)¹, а, соответственно, его отсутствие – одной из главных причин того, почему люди не хотят быть добровольцами [8, с. 19–20].

Анализ документов и методических рекомендаций по менеджменту волонтерских программ свидетельствует о серьезном значении, которое придают в западных НКО темпоральной организации волонтерства. Так, в «Соглашении о волонтерской деятельности», разработанном для проекта «Маркфильд», содержится два «темпоральных» обязательства: волонтеры обязаны 1) *регулярно* работать, 2) *эффективно использовать время* и ресурсы, которые представляются проектом [8, с. 30–31]. В другом документе – должностных обязанностях координатора работы волонтеров в Соседской ассоциации Хэнли Кроуч указывается его *рабочее время*: 21 час в неделю [8, с. 24]. В описании обязанностей волонтера молодежного клуба также обязательным пунктом входит указание *часов работы и общего времени работы* в организации [8, с. 24].

Необходимо отметить, что для неформальных волонтерских практик фактор времени не менее важен, чем для организованного добровольчества. М.В. Певная отмечает в качестве существенной характеристики волонтерства свободу – *свободу распоряжаться своим временем*, навыками, профессиональными умениями и т.д. [1, с. 123]. Развивая эту идею, мы подчеркнем, что неформальное (или неорганизованное) волонтерство привлекает именно большей сво-

бодой, в том числе проявляющейся в распоряжении ресурсами времени. Не случайно, по данным Фонда «Общественное мнение», такую форму волонтерства реализуют предприниматели, руководители высшего звена управления, а среди представителей других социальных общностей – те, кто имеет более высокое образование [15, с. 59].

Если трактовать волонтерство как новый способ производства благосостояния [2, с. 48], то следует признать время волонтеров одним из важнейших ресурсов, необходимых для его реализации. В связи с этим темпоральные стратегии поведения волонтеров можно рассматривать в качестве одного из критериев оценки эффективности и степени авангардности их как социальной общности.

Темпоральные стратегии поведения волонтеров:

опыт эмпирического исследования

В 2014 г. нами было предпринято эмпирическое исследование темпоральных стратегий поведения российских волонтеров. Анкетированием были охвачены волонтеры двух крупных городов Свердловской области (Екатеринбург, Каменск-Уральский). Выборка формировалась методом стихийного отбора (N = 600), поскольку объем и социальные характеристики генеральной совокупности не были определены из-за отсутствия достоверных статистических сведений по данной общности². Достаточный объем выборки, по нашему мнению, должен был компенсировать недостатки нерепрезентативной выборки.

Свое исследование мы базировали на следующих теоретических положениях.

1. Социальное время не существует абстрактно, оно объективируется в определенных темпоральных режимах жизнедеятельности человека – *линейном* и *нелинейном*. Сегодня наблюдается усиление динамики социального времени, которая проявляется в переходе от линейного к нелинейному темпоральному режиму жизнедеятельности социальных субъектов и сопровождается изменением форм, свойств, конфигураций, функций темпоральных явлений и процессов.

2. Социальное время становится более напряженным, мобильным, текучим, мгновенным, многоструктурным и разноректорным. Эти новые качества социального времени порождают различные противоречия временного характера, дисхроноз, то есть рассогласование социального времени различных групп и общностей, существующих в рамках одного общества.

В связи с этим нам представляется важным исследование темпоральных стратегий поведения различных социальных общностей, в том числе волонтерства, складывающихся и реализующихся в условиях усиливающейся динамики социального времени. Мы полагаем, что качество жизни, успешность, реализация потенциала волонтеров во многом зависят от того, выбрано ли социальное время в качестве стратегического ресурса, ориентира жизнедеятельности, а также от того, насколько позитивно воспринимается ими нелинейное время, в какой мере развиты у них темпоральные навыки и потребности.

3. В структуре темпоральных стратегий поведения мы условно выделяем три блока: когнитивный, эмоциональный и поведенческий [16]. *Когнитивный блок* (или «философия времени») включает темпоральные ценности и ориентиры (по модусу времени), представления о содержании смысла времени. *Поведенческий блок* включает темпоральные потребности, умения и навыки организации и использования темпоральных ресурсов, темпоральные способности и возможности, устойчивые модели в различных темпоральных ситуациях (дефицит, неопределенность времени), принципы и способ организации последовательности действий. *Эмоциональный блок* темпоральных стратегий поведения включает восприятие и переживание времени, рефлексии темпорального поведения.

4. Темпоральные стратегии поведения социальной общности можно типологизировать в соответствии с двумя критериями: 1) установка на темпоральный режим как стратегический ориентир жизнедеятельности и поведения; 2) социальные эмоции (позитивные/негативные), связанные с восприятием и переживанием времени. В соответствии с этими критериями мы можем выделить традиционные темпоральные стратегии поведения, ориентированные на линейное видение темпоральной реальности, и новые (инновационные) темпоральные стратегии, ориентированные на нелинейное время как ресурс общности.

Рассмотрим далее темпоральные стратегии поведения волонтеров в соответствии с тремя предложенными структурными блоками.

Философия времени. В повседневной жизни для волонтеров, как и для представителей других общностей, важны два основных ресурса: деньги и время. Оценивая достаточность денег и времени, волонтеры на первое место ставят дефицит времени (27.6%), на второе – дефицит денег (18.5%). Примерно четверти (25.4%) не хватает ни того, ни другого, что придает факто-

Таблица 1

Оценка ресурсов, необходимых для достижения жизненного успеха	
Что является наиболее важными ресурсами Вашего успеха в жизни?	Ранг
<i>Необходимое количество времени и возможность им распоряжаться</i>	1
Деньги	2
Родственные связи и поддержка	3
<i>Возраст</i>	4
Личные психологические качества	5
Профессиональные качества	6
<i>Умение быть в нужное время в нужном месте</i>	7
Удачливость, везение	8
Друзья	9
<i>Умение быстро адаптироваться к изменениям в окружении</i>	10
<i>Интуиция, предвидение</i>	11

ру дефицита времени в жизни волонтеров еще большую остроту.

Опрос достаточно четко показал, в каких сферах жизни и для достижения каких целей волонтеры испытывают серьезный дефицит времени. На первом месте стоит недостаток времени для отдыха: его испытывают 38% волонтеров. Это легко объясняется двойной занятостью – работой и общественными делами. 27.6% волонтеров отметили острую нехватку времени для личностного развития. Причины такой ситуации, казалось бы, лежат на поверхности: для волонтеров старших возрастных групп – это сочетание профессиональной, семейной и общественной деятельности; для волонтеров-студентов – серьезная учебная (аудиторная и внеаудиторная) нагрузка, двойная занятость (совмещение учебы и работы), для определенной их части – вовлечение в активную общественную жизнь внутри и вне вуза. В то же время исследование показало, что главной причиной дефицита времени большинства волонтеров является отсутствие навыков эффективного управления временем.

Ценность времени и понимание ее волонтерами мы определяли через соотнесение ее с другими факторами достижения успеха (см. табл. 1). Временные ресурсы (выделенные в таблице курсивом) в целом получили высокую оценку у волонтеров. Самым значимым из них оказалась *возможность иметь необходимое количество времени и распоряжаться им*. На четвертое место (после денег и родственных связей) волонтеры поставили *возраст*.

Время рассматривается волонтерами как ресурс их личностного и профессионального роста, как то, что дороже денег. Свою деятельность в качестве добровольца большинство из них относит к сфере внеаудиторной (внеучебной)

времени (54.8%). 19% опрошенных связывают ее с досугом и отдыхом, и только 5% идентифицируют ее с полноценным рабочим временем. Заметим, что примерно пятая часть волонтеров (21.2%) затруднилась ответить, к какому виду времени можно отнести занятия волонтерством.

Волонтеры, которые с уверенностью отнесли добровольчество к работе (труду), по некоторым темпоральным характеристикам серьезно отличаются от других групп волонтеров. Они выше оценивают свои способности и возможности управлять своим временем, более точно рассчитывают время на те или иные дела. Среди них значительно больше тех, кто ориентирован на будущее, связывает с ним надежды на лучшее. Забегая вперед, отметим, что на фоне позитивного социального самочувствия волонтеров в целом социальные эмоции описываемой группы, вызванные динамикой социального времени, быстрыми изменениями, отличаются большей уверенностью и твердой надеждой на перемены к лучшему.

Волонтеры в целом положительно воспринимают фактор времени. Об этом свидетельствует их выбор метафорических определений времени. Первые две позиции заняли позитивно окрашенные метафоры, последние три – содержащие негативные характеристики (см. табл. 2).

В структуре «философии времени» ориентации на модус времени (прошлое, настоящее и будущее) оказывают существенное влияние на темпоральное поведение. 43.4% волонтеров связывают все лучшее в своей жизни с настоящим и будущим временем. Достаточно многочисленной оказалась группа тех, у кого доминирует позитивное восприятие всех трех временных проекций: у 17.4% «всегда все прекрас-

Таблица 2

Определение сущности времени волонтерами

Подберите определение времени, которое соответствует Вашему мироощущению	% от числа ответивших*
Время – это ресурс моего личностного и профессионального развития	53.0
Время – то, что дороже денег	39.7
Время – это вечность, неподвластная человеку	31.8
Время – это колесница, которая мчит в будущее	29.2
Время – это деньги	14.5
Время – это бремя которое нужно чем-то заполнять и на что-то тратить	8.2
Время – это сила, которая разрушает меня и мою жизнь	3.8
Время дешевле денег	0.9

* Результаты превышают 100%, поскольку предлагалось выбрать несколько вариантов ответов.

но». И лишь немногие из опрошенных (11%) имеют ностальгические настроения.

В нашем исследовании мы обращали внимание на то, как включены в «философию времени» волонтеров представления о традиционных (линейных) и новых (нелинейных) свойствах времени, как они соотносятся между собой. На наш взгляд, это важный показатель соответствия темпорального поведения волонтеров современному социальному контексту, той социальной реальности, которая характеризуется высокой степенью неопределенности, хаотичности, турбулентности и другими проявлениями нелинейности.

Большинство респондентов отметило преимущественно нелинейный характер своего времени. 60.0% волонтеров выбрали режим «Нелинейный порядок» (который представляет собой «наслоение» событий и дел друг на друга при сохранении все же определенного порядка и закономерностей их появления и развития) (подробнее см. [5]). 16% опрошенных выбрали режим «Нелинейный хаос», описываемый словами «События и дела осуществляются хаотично, беспорядочно, время их наступления, продолжительности и окончания неопределенны».

Социологический подход к исследованию эмоционального переживания времени предполагал изучение восприятия волонтерами традиционных (линейных) и новых (нелинейных) свойств социального времени. Как мы уже отмечали, течение времени, различные темпоральные явления в целом позитивно воспринимаются и переживаются представителями волонтерской общности. Что касается проявлений нелинейного времени, то исследование показало, что темпоральная неопределенность спокойно и с надеждой на перемены к лучшему воспринимается 31.5% волонтеров и переживается как обычная ситуация еще 16.6% опрошенных. Эти данные в целом свидетельствуют о достаточно позитивном восприятии волонтера-

ми свойств нелинейного времени, его турбулентного характера. Мы уверены, что без такого позитивного мышления и самочувствия их добровольческая активность была бы в принципе затруднена.

Поведенческий компонент. Поведенческим показателем значимости времени выступает умение и желание его планировать. Примерно треть опрошенных волонтеров считает, что планирование обязательно для любого современного человека, но еще больше (46.7%) полагает, что оно не обязательно для всех людей (только для тех, кто особо ценит время). Почти 13% представителей волонтерского движения вообще считают, что планирование не обязательно («планируй – не планируй, жизнь все равно нарушит все планы»).

Практически во всех сферах своей жизни (за исключением, пожалуй, работы и профессионального развития) волонтеры лишь прикидывают примерный план, а то и вообще ничего не планируют (см. табл. 3). Поэтому только немногочисленной группе волонтеров (14.3%) удастся всегда точно рассчитать время на осуществление различных дел, остальные же вынуждены ускорять их выполнение (59%) или увеличивать сроки (25%).

Невысокая ценность планирования, характерная для российской культуры, проявляется в темпоральном поведении волонтеров и обусловливает отсутствие у большей части представителей данной общности потребности в совершенствовании навыков тайм-менеджмента. Только 18.5% опрошенных волонтеров заявили об острой потребности в этом, в то время как около четверти опрошенных заявили о полном отсутствии таковой; большинство же дает неуверенный ответ («такие навыки и умения скорее могут пригодиться»).

Большинство опрошенных волонтеров продемонстрировало слабые навыки целеполагания. Почти половина из них затруднилась с

Таблица 3

**Отношение к планированию различных сфер жизни у волонтеров,
в % от числа опрошенных**

Насколько тщательно Вы планируете время?	Планирую тщательно	Прикидываю примерный план	Совсем не планирую
На работе	36.6	55.6	7.8
Для волонтерской деятельности	15.8	53.2	31.0
В сфере досуга	16.7	62.1	21.2
Для общения с родными, семьей	16.2	55.0	28.8
Для общения с друзьями	15.5	55.5	29.0
Для личного развития	26.4	58.1	15.5
Для профессионального развития	30.9	56.0	13.1
Для образования, обучения	36.4	51.8	11.8
Для бытовых дел	19.3	60.9	19.8
Для сна, приема пищи и для удовлетворения других физиологических потребностей	18.6	51.1	30.3

формулировкой жизненных целей как в долгосрочной, так и в средне- и краткосрочной перспективе. Больше четверти из тех, кто сформулировал их каким-то образом, сделали это нечетко и, говоря управленческим языком, некорректно, пропуска я, как правило, краткосрочную перспективу. Примерно 23% волонтеров смогли четко и лаконично назвать те целевые ориентиры, которые они поставили перед собой. Однако нас интересовала не правильность формулировок, а в целом способность представителей изучаемой общности ставить перед собой цель, поскольку она служит показателем умения распоряжаться временем в разрезе определенной перспективы, выстраивать жизненную траекторию с учетом фактора времени. К сожалению, ответы в данном блоке анкеты ясно показали отсутствие такого умения.

Поведенческие тенденции проявляются в определенных темпоральных ситуациях. В ситуации дефицита времени мобилизуют усилия и чувствуют азарт 26.5% волонтеров, но 35.3% все же испытывают дискомфорт. В ситуациях, связанных с нелинейными режимами времени (напряженной, интенсивной работы, резкого перехода от одного режима жизнедеятельности к другому, от ничегонеделания к ускоренному ритму и наоборот), большинство волонтеров чувствует «драйв», азарт либо воспринимает их как нормальные. По нашему мнению, это связано с временной спецификой волонтерской деятельности, имеющей нерегулярный, ситуативный характер для большей части опрошенных.

Ответы большинства волонтеров свидетельствуют о том, что время не является для них источником серьезных конфликтов с социальным окружением. Различное отношение ко времени только иногда или очень редко становится

причиной конфликтов с людьми у большинства волонтеров (60%), а еще для 26% и вовсе не является причиной противоречий с окружением. Это свидетельствует о том, что темпоральное поведение и темпоральные ожидания определенной части волонтеров в целом соответствуют темпоральному поведению и ожиданиям других людей. Кроме того, полученные данные являются доказательством толерантного отношения волонтеров к темпоральным различиям и говорят о противоречивости их темпорального сознания.

С одной стороны, волонтеры ценят время, считают его главным ресурсом жизненных достижений, успеха, источником возможности осуществлять волонтерскую работу, с другой стороны, они терпимо относятся к ситуациям и людям, для которых время не является стратегически важным. Оценки опрошиваемых в отношении причин «темпоральных конфликтов» разделились. Две трети волонтеров назвали главными причинами свое стремление беречь собственное и чужое время, делать все быстро, желание быть пунктуальными и отсутствие таких качеств у других людей. Остальные волонтеры, напротив, указали непонимание другими людьми их «вольного отношения» ко времени (нежелания «загонять себя в жесткие рамки», торопиться, ругать себя и других за опоздания и т.д.).

Анализ обозначенных аспектов темпоральных стратегий поведения волонтеров показывает противоречия в их формировании и реализации в современных условиях. С одной стороны, он высвечивает традиционную «проблему времени», характеризующуюся несформированностью у волонтеров умений управления ресурсами времени, отсутствием потребности в этом. С другой стороны, он показывает складывающуюся ори-

Таблица 4

Факторы, определившие отношение волонтеров ко времени

	Кто повлиял или что повлияло на Ваше отношение ко времени?	в % от числа опрошенных
1	Родители, семейные традиции и привычки	29.8
2	Пример и рекомендации коллег по работе	5.8
3	Пример и советы друзей	11.8
4	Пример других людей, почерпнутый из СМИ, книг	13.7
5	Мой собственный жизненный опыт	74.5
6	Ваш вариант ответа	1.2
	Всего	136.8

* Результаты превышают 100 %, поскольку допускался выбор нескольких вариантов ответов.

ентацию на ценность времени и возможности использования темпоральных ресурсов в условиях нелинейной социальной реальности.

Остановимся на факторах и условиях формирования темпоральных стратегий поведения российских волонтеров. В центре исследовательского внимания оказалось противоречие между необходимостью формирования конструктивных, инновационных темпоральных стратегий поведения в волонтерской общности и отсутствием устойчивых тенденций к этому в реальной жизнедеятельности волонтеров.

Когнитивные элементы темпоральной стратегии поведения на индивидуальном уровне формируются в ходе социализации и затем складываются в темпоральную картину мира, функционирующую на уровне социальной общности. Значимым фактором, связанным с темпоральной социализацией волонтеров, оказалось их ближайшее окружение (родители, семья) и семейные традиции: на них указали почти 30% волонтеров. Небольшое влияние оказывают советы друзей, примеры из книг, материалов СМИ, еще меньше – рекомендации коллег (для тех, кто работает).

Фактором, который имел действительно первостепенное значение для волонтеров, стал их собственный жизненный опыт, включающий взаимодействие с различными субъектами окружения: руководителями организаций, преподавателями, партнерами, друзьями (см. табл. 4). Именно реальное взаимодействие, осуществляющееся внутри общности и за ее пределами в тех или иных темпоральных условиях, по определенным темпоральным нормам и правилам, а не формальные «добрые» советы по поводу того, «что опаздывать плохо», формируют представления о ценности времени, установки на допустимые нормы темпорального взаимодействия и пр.

В нашем исследовании фиксация влияния тех или иных факторов важна для разработки

эффективных механизмов управления темпоральными стратегиями поведения социальных общностей. В связи с выявленными факторами становится ясно, что один из векторов управленческого влияния должен быть направлен на институты социализации: первичной (семья) и вторичной (школу, вуз, трудовой коллектив), поскольку, как оказалось, именно они определяют «наследование» неконструктивных темпоральных стратегий поведения. В то же время мы понимаем, насколько это сложно осуществить в реальной управленческой практике. Вслед за исследовательскими выводами возникают вопросы практического плана: кто и каким образом должен работать с названными социальными институтами.

Как показывает анализ результатов опроса, подавляющее большинство волонтеров стихийно или интуитивно формирует свое отношение ко времени, навыки управления им, свой темпоральный режим. Сознательно, целенаправленно стремятся «овладеть» временем только 8.4% волонтеров. Для этого они читают специальную литературу, размышляют об организации своей жизни, сознательно оценивают роль времени в их стремлении к достижению целей. Эту особенность темпоральных стратегий поведения мы подчеркиваем как значимую, так как она свидетельствует об отсутствии сформированной «культуры времени» как элемента общей культуры представителей данной социальной общности.

На наш взгляд, ситуация с волонтерами пока не выглядит столь критичной, потому что волонтерская общность чрезвычайно дифференцирована, имеет подвижные границы, структуру, проходит первые этапы своего становления в российском обществе. Главный вывод по исследованию ее темпоральных стратегий поведения связан с осознанием специфичности временного капитала данной общности, реализуемого не в профессиональной сфере, а именно в области волонтерской работы.

Специфика темпоральных стратегий волонтеров обусловлена самим пониманием роли времени в их общественной деятельности. Это ресурс, который они «дарят», «жертвуют» другим людям, реже – обменивают на какие-то социальные блага. Чаще всего это символический обмен (на возможность самореализации, карьерного роста, продвижения в сфере общественной деятельности и т.д.). Для волонтеров время (прежде всего, свободное) – это ресурс, который они добровольно отдают другим людям, в отличие от менеджеров или фрилансеров, для которых связь «время – деньги» остается актуальной.

Конечно, время у волонтеров так же, как и у других социальных общностей (например, бизнес-сообщества), связано с понятием волонтерского труда. Однако добровольческий труд не является экономическим трудом в прямом смысле, поскольку не регулируется принципами экономической эффективности, максимизации прибыли. Чаще всего этот труд не оплачивается или оплачивается не так, как это делается в секторе рыночной экономики. В контексте понимания волонтерства как общности, скрепляющей своим добровольным трудом «социальную ткань», возникает понимание того, что главным ресурсом, который используется для этого, выступает их время.

Полагаем, что время волонтеров и их темпоральные стратегии поведения требуют особого измерения, оценки и понимания. В анализе темпоральных стратегий поведения представителей данной общности важно учитывать, к какому типу – организованным или неорганизованным волонтерам – они принадлежат. Так, время организованных волонтеров им самим не принадлежит. Его структурируют, используют руководители НКО или органы власти, с которыми последние взаимодействуют. Не сами волонтеры решают, когда, как, в каком количестве они будут использовать свое время для волонтерской деятельности [14]. Неорганизованное же волонтерство предполагает спонтанную, эпизодическую помощь, а значит, и особые методы управления временем и темпоральными стратегиями поведения данной части волонтерской общности.

Что касается инновационных темпоральных стратегий поведения волонтеров, ориентированных на возможности использования социального времени в его нелинейной конфигурации, то они находятся в стадии формирования и характеризуют пока немногочисленные слои волонтеров. Темпоральное сознание, поведение и самочувствие этой части волонтерства проти-

воречивы. О несформированности новых темпоральных стратегий в этих слоях исследуемой общности свидетельствуют неэффективное использование времени (в силу отсутствия «культуры времени») и неудовлетворенность этим фактом, позитивное восприятие нелинейности времени и одновременно быстрое уставание, истощение от пребывания в его турбулентных режимах.

Мы находим еще одно объяснение того, что инновационные темпоральные стратегии поведения в социальной общности волонтеров не получили широкого распространения. Это связано с ее массовидностью. Нужно заметить, что в целом носители авангардных социальных характеристик (выделяемых по различным критериям) не составляют более 10–15% исследуемых общностей. Соответственно, они начинают превращаться из невидимого меньшинства в статистически фиксируемую группу в тех общностях, которые по определению не могут быть многочисленными.

Публикация подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-03-00072 «Нелинейная динамика социального времени в зеркале темпоральных стратегий поведения городских социальных общностей».

Примечания

1. На первом месте оказались «личные причины – собственные потребности» (39% опрошенных), на третьем – «желание познакомиться с другими людьми» (15% опрошенных).
2. Согласно докладу Общественной палаты Свердловской области «О состоянии и развитии гражданского общества в Свердловской области в 2012 г.», на системной основе занимаются волонтерской, благотворительной деятельностью в Свердловской области более 100 тысяч человек, что составляет 2.2% от населения области. При этом отсутствуют данные по неорганизованным волонтерам, численность которых никто (ни социологи, ни представители статистических и иных служб) не подсчитывал.

Список литературы

1. Певная М.В. Волонтерство как социологическая категория: определение понятия // Вестник СурГПУ. 2012. № 2. С. 118–126.
2. Певная М.В. Значение волонтерства в профессионализации социальной работы в идеологии гражданского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2012. № 2 (26). С. 47–51.
3. Петренко Е.С., Иванова И.И. Добровольческая активность авангардных групп как движущая сила преобразования социальной действительности

- (на примере исследований феномена добровольчества Фонда «Общественное мнение»). Аннотация выступления [Электронный ресурс]. – URL: <http://fs.nashaucheba.ru/docs/46/index-6217297.html> (дата обращения 03.04.2014).
4. Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 60–71.
5. Амбарова П.А. Авангардные общности в контексте исследования темпоральных стратегий поведения // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2014. № 3. С. 149–162.
6. Можейко М.А. Парадигма нелинейности в постмодернистской философии языка и современная синергетика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 175–185.
7. История социологии в Западной Европе и США / Отв. ред. Г.В. Осипов. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2001. 576 с.
8. Бидерман К. Координация работы добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании / Пер. с нем. М. Санниковой, И. Мюллер. М.: British association of settlements and social action centres, 1999. 64 с.
9. Rifkin J. The End of Work: The Decline of the Global Labor Force and the Dawn of the Post-Market Era. Tarcher, 1996. 361 p.
10. Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 64–72.
11. Salomon M., Sokolowski S., Haddock M. Measuring the economic value of volunteer work globally: concepts, Estimates and a roadmap to the future // Annals of Public and Cooperative Economics. USA: Johns Hopkins University, 2011. P. 217–252.
12. Wardell F., Lishman J., Whalley L.G. Who is volunteer? // British Journal of Social Work. 2000. № 30. P. 217–252.
13. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлечённость и отношение к ним населения. М.: Высшая школа экономики, 2009. 201 с.
14. Зборовский Г.Е., Кузьминчук А.А. Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения // Вестник СурГПУ. 2012. № 2. С. 57–70.
15. Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации: Отчет по проекту ФОМ. Июль 2012 г. М.: Изд-во ФОМ. 280 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://soc.fomru.ru/uploads/files/dobrovolchestvo/Otchet_dobrovolchestvo.pdf (дата обращения 03.08.2014).
16. Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей: Монография. Екатеринбург: УрФУ, 2015. 252 с.

TEMPORAL RESOURCES OF VOLUNTEERISM

P.A. Ambarova

Ural Federal University

Social time is considered as one of the resources and the condition for volunteer activities. The use of different time resources by volunteers is reflected in their temporal behavior strategies. The aim of this work was to study the characteristics of the formation and implementation of temporal behavior strategies by volunteers in the context of three structural elements: cognitive, emotional and behavioral. We demonstrate the contradictions of temporal consciousness and temporal behavior of volunteers that arise in the transition from linear to nonlinear temporal mode of life. Research methodology was based on activity, community and temporal approaches. Our research method was a survey questionnaire that covered volunteers in the major Urals cities.

Keywords: volunteers, social community, temporal behavior strategies, social time, human capital of social community.